

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Владимир Глебович Дорогин

*Доцент кафедры публичного права Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: polkdorogin@yandex.ru*

Галина Александровна Мавлютова

*Заместитель директора по связям с государственными органами и общественными организациями, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат юридических наук
E-mail: 79053688234@ya.ru*

Вадим Николаевич Украинский

*Доцент кафедры теории и истории государства и права Саратовского социально-экономического института (филиала) РЭУ им. Г. В. Плеханова, кандидат исторических наук, доцент
E-mail: uvn1967@yandex.ru*

Совершенствование антикоррупционного законодательства: российский и зарубежный опыт

Аннотация: в статье предлагается сравнительный анализ тенденций развития и организации антикоррупционного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран. Актуальность проблемы обусловлена необходимостью усиления борьбы с коррупцией как в России, так и на международном уровне, определения степени соответствия российских норм противодействия коррупции международным стандартам и современным вызовам. Цель работы – провести анализ системы антикоррупционных норм и на основе сравнения определить возможные варианты совершенствования законодательства в данной сфере. Представлен обзор новаций норм антикоррупционной направленности в России и сведения о содержании и системе антикоррупционных мер за рубежом. Делается вывод о том, что по определенным направлениям российская система норм более эффективна по сравнению с системами права других государств. Вместе с тем некоторые особенности зарубежного подхода к противодействию коррупции могут быть использованы и в России. Полученные данные могут применяться в процессе совершенствования нормативной базы борьбы с коррупцией, а также в учебном процессе системы высшего образования.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционное законодательство, зарубежный опыт, противодействие коррупции.

Vladimir Glebovich Dorogin

Associate Professor of Public Law Department of the Saratov Social and Economic Institute (the brunch) of G.V. Plekhanov REI (Russian Economic University), Candidate of Judicial Science, Associate Professor

Galina Alexandrovna Mavljutova

Deputy Director of relations with government agencies and public organizations, Senior Lecturer of the Theory and History Department of the Saratov Social and Economic Institute (the brunch) of G.V. Plekhanov REI (Russian Economic University), Candidate of Historical Science, Associate Professor

Vadim Nikolaevich Ukrainskij

Associate Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Saratov Social and Economic Institute (the brunch) of Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Historical Science, Associate Professor

Improvement of Anti-corruption Legislation: Russian and Foreign Experience

Annotation: *the authors suggest a comparative analysis of trends in the development and structuring anti-corruption legislation in the Russian Federation and foreign countries. The urgency of the problem is stipulated by the need to strengthen the fight against corruption both in Russia and at the international level, and also by need to determine the degree to which Russian anti-corruption standards comply with international standards and contemporary challenges. The purpose of the work is to analyze the system of anti-corruption norms and, on the basis of comparison, identify possible options for improving legislation in this area. An overview of innovations in anti-corruption norms in Russia and information on the content and system of anti-corruption measures abroad is presented. It is concluded that in some areas the Russian system of norms is more effective than the system of law of other states. At the same time, some features of the foreign approach to counteracting corruption can be used in Russia. The obtained data can be used in the process of improving the normative basis for combating corruption, as well as in the educational process of the higher education system.*

Keywords: *corruption, anti-corruption legislation, foreign experience, action against corruption.*

Проблемы противодействия коррупции в последнее время преодолели национальные рамки и затрагивают все международное сообщество. Масштаб коррупции в мире неуклонно растет. Ей охвачены не только отстающие страны или страны с «закрытыми» типами политических режимов, как это считалось ранее, но и развитые демократические государства, лидеры мировой политики и экономики. Наблюдаются опасные тенденции интернационализации коррупционной преступности, экспорта коррупции, в том числе возведенные в ранг государственной политики.

Коррупция в последнее время стала активно использоваться как предлог и обоснование использования радикальных средств в политической борьбе. Для этого применяются стандартные методики, разработанные с привлечением специалистов и спецслужб ряда государств, которые активно, с помощью средств массовой информации внедряются избирательно в сознание населения некоторых государств для дестабилизации политической ситуации и обеспечения прихода к власти сил, устраивающих заказчиков идеологической

и политической кампании. Однако события на Украине и в ряде других государств наглядно демонстрируют, что речь идет не о коррупции, преследуются совершенно иные цели, включая политические. Хотя уровень коррупции растет, получая внешнюю подпитку. И своих политических целей эти действия в конечном итоге достигают. Чтобы избежать подобного развития событий, устранить негативное влияние коррупции на все сферы общественных отношений, включая общественное сознание, необходимо вести планомерную борьбу с этим опасным явлением.

Для противодействия коррупции необходим системный подход, включающий меры экономического, политического, социального, юридического, организационного характера. При этом приоритет должен отдаваться профилактическим методам и средствам. Среди них можно выделить два наиболее эффективных — широкое использование социальной рекламы в СМИ и системе образования, поскольку она оказывает огромное влияние на социальное поведение¹, и развитие правовых средств регулирования общественных отношений, задающих нормативные стандарты и формирующих культуру правового поведения.

В настоящее время одной из граней развития системы законодательства каждого демократического правового государства является создание и совершенствование нормативно-правовой базы противодействия коррупции. Уголовная практика подтверждает эту необходимость².

Поскольку Россия не одинока в своем стремлении противодействовать коррупции, важно учитывать мировой опыт борьбы с данным явлением. О том, как решаются эти проблемы в законодательстве некоторых государств, уже написано немало работ. Проводится и сравнительный анализ³. Однако ситуация не стоит на месте, поэтому необходимо постоянно сравнивать достижения и направления действий наших партнеров для повышения эффективности собственного законодательства.

В Российской Федерации за последнее десятилетие сформирована в целом качественная правовая база противодействия коррупции, основу которой составляют не только Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, но и принятые впервые в истории страны федеральные законы, обеспечивающие комплексный подход к профилактике коррупционных проявлений: от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁴ (в ред. от 28.12.2017); от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁵ (в ред. от 21.10.2013); от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»⁶ (в ред. от 03.11.2015); от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства

¹ См.: Украинская Е. В., Украинский В. Н. Реклама как фактор влияния на социокультурную среду // Наука и общество. 2016. № 1. С. 81–83.

² См.: Елисеева С. Н. Уголовная политика в сфере противодействия коррупции // Наука и общество. 2015. № 1. С. 66–72.

³ См.: Воронцов С. А., Понеделков А. В. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе. Ростов н/Д, 2015.

⁴ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228; 2018. № 1, ч. 1, ст. 7.

⁵ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 29, ст. 3609; 2013. № 43, ст. 5409.

⁶ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50, ч. 4, ст. 6953; 2015. № 45, ст. 6204.

и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (в ред. от 28.12.2016)¹ и др.

Комплексный подход к проблеме искоренения коррупции из повседневной жизни обеспечивают многочисленные акты Президента РФ, в том числе утверждающие стратегические вопросы в этой сфере², а также формирующие основы антикоррупционного поведения лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Федерации и должности в системе государственной службы различных видов. На этой основе сформирован существенный массив региональных и ведомственных норм противодействия коррупции в России.

Вместе с тем правоприменительная практика показывает наличие ряда пробелов в нормативных правовых актах, позволяющих обходить установленные антикоррупционные нормы. Например, контроль за доходами государственных служащих касается помимо них их супругов и несовершеннолетних детей. Но что мешает использовать в коррупционных схемах родителей, совершеннолетних детей, иных родственников и лиц, не находящихся в родстве с чиновником? Конечно, контролировать расширенный круг возможных участников коррупционной деятельности значительно труднее, к тому же в их отношении возникает вопрос о презумпции невиновности, но решать эту проблему необходимо, иначе полумеры не дадут ощутимого результата. Некоторые положения законов, призванные предотвращать возможные правонарушения, в том числе коррупционные, сами могут их породить. Например, п. 7 ст. 17 Федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 01.07.2017)³ предусматривает институт поручительства при приеме на службу. Неплохое предложение может одновременно породить коррупцию в форме кумовства или взятки и повышает риск коррупционного воздействия на действующих сотрудников органов внутренних дел.

Противодействие коррупции — это задача, стоящая перед любым государством и обществом на всех этапах развития, поэтому соответствующее законодательство во всех странах, во-первых, имеет не только специфические, но и определенные общие черты и содержит не зависящие от национальных особенностей меры правового, морально-нравственного (этического) характера. Во-вторых, такое законодательство в любой стране не остается неизменным, оно всегда развивается и трансформируется применительно к новым общественным отношениям. В связи с этим в России целесообразно при формировании антикоррупционных правовых новелл внимательно изучать зарубежный опыт.

Разнообразие форм и методов противодействия коррупции, применяемых в различных странах мира, создает широкое пространство для научно-исследовательского анализа и выбора наиболее эффективных методик из тех, которые

¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19, ст. 2306; 2017. № 1, ч. 1.

² См., напр.: О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // СПС «Гарант»; О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы : Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 // СПС «Гарант»; О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 // СПС «Гарант».

³ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49, ч. 1, ст. 7020; 2017. № 27, ст. 3929.

уже были апробированы на практике. Имеющиеся рейтинги стран по уровню противодействия коррупции показывают значимые результаты, достигнутые в таких странах, как Новая Зеландия, Дания, Финляндия, Норвегия, Швейцария, Сингапур, Швеция¹. Анализ соотношения показателей в динамике и достижения положительных тенденций позволяет говорить об эффективности проведенной работы в странах юго-восточной Азии. В Новой Зеландии, Сингапуре, Японии чиновники максимально отстранены от бизнеса, практически ликвидированы возможности лоббирования решения вопросов, а наказания за данные подобные преступления весьма значительны.

В Финляндии устранены многие причины возникновения коррупции. Существующая культура Финляндии сама по себе искоренила возможности развития коррупционных действий. Этому способствует открытость действий государственных органов, возможность обжалования чиновником решений, принимаемых всеми уровнями органов власти. Структура органов государственной и муниципальной власти является лаконичной, а состав аппарата ограничен и не раздут. При этом его специалисты работают практически пожизненно, что, в свою очередь, повышает их профессионализм и результативность, а отсутствие текучести кадров дает возможность работать без срывов. Закон един для всех. В большинстве случаев по делам о взяточничестве чиновников принимается обвинительное решение.

В Дании действенный результат показала политика «абсолютной нетерпимости», саркастического высмеивания коррупционеров: «мы столько не зарабатываем, сколько вы тратите». Щепетильный подход к искоренению коррупционных составляющих и заинтересованность руководства страны в решении данного вопроса позволили через «Торговый совет Дании» помочь гражданам в борьбе с коррупционными элементами всех уровней: от бытовых вопросов до корпоративных.

Особое внимание в экономически развитых странах уделяется достойной оплате труда работников, безупречному этическому поведению государственных и муниципальных служащих, депутатов и политических деятелей.

Значительную роль в профилактике коррупционных проявлений играет качественное формирование любых нормативных правовых актов, исключающее возможность их неоднозначного их толкования. В частности, в них четко формулируются дефиниции, в том числе такие, как, например, «заинтересованное лицо», приводятся подробные перечни неэтических действий должностных лиц.

Свои положительные результаты принесла и система «культуры прозрачности», применяемая в Корее. Исключение контактов между жителями страны и государственными и муниципальными служащими позволило сократить объем взяточничества для положительного разрешения обращений и ускорения данных процессов. Важно, что правом начать антикоррупционное расследование наделен каждый гражданин Кореи, а специализированный правоохранительный орган, в чьей компетенции находится борьба с коррупцией, обязан по каждому заявлению провести тщательную и независимую проверку.

¹ См.: Индекс восприятия коррупции по состоянию на май 2018 г. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 20.05.2018).

Особо стоит отметить практику, применяемую в Японии. В этой стране ведется специализированный, публичный реестр граждан, которые виновны и причастны к коррупционным преступлениям. Через средства массовой информации данный реестр доводится до сведения всех жителей страны. Работодатель может установить особый контроль за действиями своих сотрудников в случае их попадания в подобный список.

Ярким примером борьбы с коррупцией являются особо строгие репрессивные меры, применяемые в Китае. За ряд коррупционных преступлений предусмотрена возможность применения смертной казни, проводимой публично. Казнь одного из министров в июле 2017 г., самоубийства большей части из 1200 госслужащих различного уровня, которым инкриминировались коррупционные преступления, по мнению властей и общественности КНР играют позитивную роль в предупреждении коррупционных правонарушений. Большое значение имеет и такое ограничение, как запрет детям и родственникам чиновников на занятие предпринимательской деятельностью. У жителей пользуется популярностью «горячая» телефонная линия, на которую можно анонимно сообщить о фактах злоупотребления должностным положением, взяточничества, вымогательства.

В Сингапуре в течение длительного периода времени на системной основе усиливается прозрачность взаимодействия между самими чиновниками, исключаются проволочки их взаимодействия с физическими и юридическими лицами, постоянно проводятся ротации, неожиданные проверки работы государственных и муниципальных органов, предотвращаются утечки информации, которую можно использовать в коррупционных целях. Значимо, что каждые 3–5 лет комплекс антикоррупционных мер модернизируется.

В ФРГ система антикоррупционных норм также имеет многоуровневую структуру. основополагающими актами федерального уровня являются: Закон о борьбе с коррупцией от 20.11.2015¹; Закон об ограничении деятельности служащих по совместительству от 09.09.1997²; Директива о предупреждении коррупции в федеральной администрации от 30.07.2004, к которой в качестве приложений также представлены Кодекс действий против коррупции и Методические указания³.

Особо стоит обратить внимание на такие акты, как концепции предупреждения и борьбы с коррупцией (Preventions- und Bekämpfungskonzept Korruption). Они принимаются по итогам конференций министров внутренних дел и представителей законодательных органов земель. Так, концепции, принятые в 1995 и 2002 гг., закрепляли требования к органам власти по противодействию коррупции, что в дальнейшем стало основой для принятия различных нормативных актов антикоррупционной сферы.

¹ См.: Gesetz zur Bekämpfung der Korruption. URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bimdesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl15s2025.pdf (дата обращения: 16.03.2018).

² См.: Zweites Nebentätigkeitsbegrenzungsgesetz. URL: http://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bimdesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl97s2294.pdf (дата обращения: 16.03.2018).

³ См.: Richtlinie zur Korruptionsprävention in der Bundesverwaltung. URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/OED_Verwaltung/Korruption_Sponsoring/Richtlinie_ziir_Korriptionspraevention_in_der_Biindesverwaltung.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 16.03.2018).

Необходимо отметить, что на уровне субъектов ФРГ (отдельных земель) также существуют региональные акты, направленные на конкретизацию антикоррупционных мер в части определенных сфер деятельности, должностных лиц или территориального аспекта. Особенность германского федерализма, в соответствии с которой в компетенцию федеральных земель отданы широкие сферы, повышает ценность регионального законодательства. Этот опыт можно с определенными изменениями расширять и в России. Бесспорно, в Германии существует множество и подзаконных актов в части неподкупности и соблюдения этических правил, а также профилактики коррупционных действий.

Важной и уникальной для Германии стала модель создания специальных подразделений по предупреждению коррупции в уже существующих органах государственной власти. Для противодействия коррупции специально выделяются структуры именно в той сфере, которая будет определена в качестве специализированно-закрепленной. Это касается и конкретных государственных органов, правоохранительных органов, а также специализированных органов. В России эта тенденция также развивается и охватывает все новые сферы государственного управления.

Таким образом, анализ российской правовой системы, бесспорно, свидетельствует о том, что антикоррупционное законодательство России непрерывно развивается с учетом как зарубежного опыта, так и практики реализации действующего законодательства. Впервые принятый в России сложный базовый антикоррупционный Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», затрагивающий множество сфер функционирования публичной государственной и муниципальной власти, естественно, не может не претерпевать изменений и дополнений, которые, в свою очередь, детерминируют изменения, вносимые во множество других федеральных законов, регламентирующих правовое положение не только должностных лиц государственной, муниципальной власти, но и должностных лиц государственных, муниципальных организаций, учреждений, а также представителей иных коммерческих и некоммерческих организаций. Для внесения с учетом мирового опыта поправок и дополнений в базовый закон о коррупции принято семнадцать федеральных законов. Значительная часть их принята по инициативе Президента РФ.

Так, по инициативе Президента РФ Федеральным законом от 01.07.2017 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части размещения в государственной информационной системе в области государственной службы сведений о применении взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия за совершение коррупционных правонарушений»¹ помимо базового закона о коррупции внесены изменения в ряд законодательных актов, в числе которых Федеральные законы от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации», от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

Федерации», от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в Трудовой кодекс РФ.

В соответствии с принятыми поправками с 1 января 2018 г. сведения о применении к лицу взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сроком на 5 лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр. Указанный реестр подлежит размещению на официальном сайте федеральной государственной информационной системы в области государственной службы в сети Интернет.

Еще до начала работы по ведению реестра Федеральным законом от 28.12.2017 № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части использования государственных информационных систем на государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ потребовалось скорректировать (точнее, ограничить) срок нахождения таких сведений в реестре, поскольку изначально они вообще не предусматривались. Теперь, с 1 января 2018 г. (начало ведения реестра) сведения о лице, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, исключаются из реестра в следующих случаях: отмены акта или вступления в законную силу решения суда об отмене акта, явившегося основанием для включения в реестр; истечения 5 лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр; смерти лица, к которому было применено взыскание в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения.

Следующим шагом в части расширения арсенала мер противодействия коррупции явился Указ Президента РФ от 19.09.2017 № 431 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в целях усиления контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции»², согласно которому госслужащие обязаны представлять сведения о недвижимом имуществе, транспортных средствах и ценных бумагах, отчужденных в течение отчетного периода в результате безвозмездной сделки. Этим Указом предусмотрены известные мировому опыту меры, такие как:

– расширение перечня должностных лиц, которые вправе направлять запросы в кредитные организации, налоговые органы России и органы Росреестра при проверках в целях противодействия коррупции;

– установление срока направления кадровой службой федерального государственного органа в Управление Президента РФ по вопросам противодействия коррупции или в подразделение Аппарата Правительства РФ сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых в том числе гражданами, претендующими на замещение должностей государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ;

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

² См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

– уточнение отдельных функций подразделения кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

– установление требований к содержанию мотивированных заключений, выносимых по результатам рассмотрения, в том числе обращений граждан о даче согласия на замещение должности в коммерческой или некоммерческой организации до истечения двух лет со дня увольнения с государственной службы и др.

Одна из самых первых законодательных инициатив В. В. Путина после избрания 18.03.2018 на новый срок посвящена дальнейшему совершенствованию действующего антикоррупционного законодательства, что свидетельствует о приоритетном внимании к этой сложной проблеме. Внесенный 31.03.2018 в Государственную Думу Президентом РФ проект закона направлен на ужесточение антикоррупционных мер и совершенствование контрольных мер противодействия коррупции¹. Проект предусматривает множество апробированных мировой практикой мер, которые вносятся в КоАП РФ, ТК РФ и другие законы. В частности, изменения, предложенные Президентом РФ для внесения в Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»² (в ред. от 31.12.2017), предполагают наделение руководителей госкорпораций, государственных внебюджетных фондов правом получения сведений по счетам физических лиц (только своих сотрудников или лиц, которые устраиваются к ним на работу, или же их родственников), а в отдельных случаях и юридических лиц при осуществлении проверок соблюдения требований законодательства о противодействии коррупции. Такие сведения могут запрашиваться в рамках проверки представленных деклараций о доходах, расходах, имуществе, а также соблюдении ограничений, установленных федеральными законами.

Еще одно нововведение, предлагаемое Президентом РФ в указанном законопроекте, можно считать беспрецедентным в российском законодательстве, тем не менее оно известно во многих странах. Пока в России антикоррупционный контроль осуществляется только в период замещения должности, причем проверку проводит антикоррупционное подразделение структуры, в которой работает должностное лицо. Таким образом, после увольнения неотвратимость наказания утрачивается. Законопроектом предлагается в случае, если должностное лицо уволилось с должности, то материалы проверки могут быть переданы в прокуратуру для совершения ею предусмотренных законом дальнейших действий в течение шести месяцев. Законопроект предусматривает срок давности для применения взысканий не позднее трех лет со дня совершения правонарушения. В связи с этим представляется необходимым привести его в соответствие с нормой ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, согласно которой срок давности привлечения к административной ответственности за нарушения законодательства о противодействии коррупции предусмотрен в течение шести лет со дня совершения правонарушения.

16.10.2017 Министерством труда и социальной защиты РФ в Государственную Думу РФ внесены поправки к Закону о противодействии коррупции. В данном проекте предлагается прописать права лиц, уведомивших

¹ См.: Парламентская газета. 2018. 2 апр.

² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 6, ст. 492; 2018. № 1, ч. 1, ст. 66.

о коррупционных правонарушениях, и вопросы защиты этих лиц. Данный проект является логичным продолжением реализации поручений, закрепленных в национальных планах по противодействию коррупции на 2012–2013, 2014–2015 и 2016–2017 гг., а также положений антикоррупционных конвенций ООН и ОЭСР.

Законопроектом предлагается установить обеспечение защиты государством лиц, которые уведомили государственные органы или органы прокуратуры, работодателя о планируемых или совершенных коррупционных правонарушениях. В течение двух лет с момента регистрации уведомления со стороны государства будет гарантироваться защита от неправомерного увольнения или иного вида возможных ущемлений прав и законных интересов лица, уведомившего о коррупционном правонарушении. Любые меры дисциплинарной ответственности, решение об увольнении или переводе могут быть приняты лишь после рассмотрения данного вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов или иного коллегиального органа, образованного работодателем. Важным правовым аспектом выступает именно коллегиальность принимаемого решения. Обязательным является приглашение прокурора на заседание данной комиссии, причем соответствующие материалы необходимо предоставить не позднее, чем за пять рабочих дней до заседания, а также по итогам заседания.

Целесообразно отметить, что законопроект содержит также нормы о возможности получения бесплатной юридической помощи и обязательном соблюдении конфиденциальности сведений, содержащихся в уведомлении о коррупционном правонарушении.

В случае принятия данного акта в России будет урегулирован значительный круг проблем в законодательстве, будет на практике введен дополнительный элемент в систему противодействия коррупции и реализации не только прав граждан, но и морально-этических правил.

Актуальной является и профилактика борьбы с коррупцией в образовательных учреждениях. Своевременным представляется принятие Приказа Минобрнауки России от 01.06.2015 № 552 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной гражданской службы Министерства образования и науки Российской Федерации, при замещении которых федеральным государственным гражданским служащим запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»¹. Ограничения распространяются на следующие группы должностей: ректоры высших учебных заведений, директора техникумов и училищ, организаций и учреждений при министерстве образования, а также их заместители, главные бухгалтеры и руководители филиалов.

Особое внимание стоит уделить противодействию коррупции в коммерческих банках. В условиях современного рынка, к сожалению, существуют условия для определенных коррупционных возможностей именно в данной сфере.

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2018).

Наиболее высокие риски заложены в сфере кредитования юридических лиц¹. В данном направлении стоит особо отметить грамотную политику Центрального Банка РФ. Отзыв лицензий у «серых» банков, оптимизация правил кредитования и работы с юридическими лицами, разделение полномочий и увеличение количества должностных лиц, задействованных в процедуре сбора документов, принятия решения о выдаче кредита, осмотре и оценке залога, сопровождении кредитного проекта — важнейшие механизмы повышения легальности в банковской сфере.

В современных реалиях развития рынка ценных бумаг, криптовалют и блокчейна, безусловно, стоит особое внимание уделить противодействию криминализации данных сфер. Модернизация должна быть легитимной и прозрачной. Нельзя допустить, чтобы под эгидой обновления экономики и построения цифровой экономики начали процветать криминал и коррупция. Положительной динамикой является стремление государства создать эффективную правовую базу для законной реализации всех нововведений. В настоящее время в Государственной Думе РФ на рассмотрении находятся важные проекты законов в этой сфере, в том числе законопроект «О цифровых финансовых активах». Их принятие существенно осложнит использование криптовалют в криминальных, в том числе коррупционных схемах. Оправданным выглядит перевод бюджетников на расчеты через платежную систему «Мир». Это не только сделает доходы и расходы более прозрачными, но и создаст условия по переводу крупных платежей и покупок в сферу безналичного расчета, что существенно затруднит реализацию многих коррупционных схем.

В заключение целесообразно сделать определенные выводы. Сравнив состояние развития антикоррупционного законодательства в России и зарубежных странах, можно констатировать, что в целом они имеют много сходных черт. Несмотря на то, что комплексный подход к противодействию коррупции и, главное, ее профилактике, на законодательном уровне в России начался несколько позже, Россия активно использует опыт ряда зарубежных стран с устойчивой и динамично развивающейся системой противодействия коррупции. Вместе с тем особенность развития законодательства в этой сфере, в отличие от ряда других федеративных государств, состоит в том, что основная роль принадлежит прежде всего федеральным законам, а также подзаконным нормативным правовым актам Президента РФ.

Как и в зарубежных странах, российское законодательство о противодействии коррупции динамично развивается, реагируя на новые коррупционные вызовы, учитывая новые технологии и угрозы, меняющиеся правоотношения в различных сферах функционирования государственной и муниципальной публичной власти, государственных, муниципальных учреждений. Развитие законодательства соответствует современным реалиям и требованиям гражданского общества и правового государства². При этом российское антикоррупционное законодательство не только не отстает, но и в отдельных направлениях опережает соответствующее законодательство зарубежных стран.

¹ См.: *Ножкина Е. Б., Курасов Д. А., Рябов П. В.* Повышение эффективности коммерческих банков // *Перспективы и закономерности модернизации современного общества: новый взгляд (экономические, социальные, философские, политические, правовые общенаучные аспекты)*: материалы междунар. науч.-практ. конференции. Энгельс, 2014. С. 311–317.

² См.: *Общая теория государства и права*: учебник / К. А. Грандоян, Т. В. Касаева, Г. А. Мавлютова и др. Саратов, 2018. С. 66, 76.

Пристатейный библиографический список

1. Воронцов, С. А. Противодействие коррупции на государственной и муниципальной службе / С. А. Воронцов, А. В. Понеделков. – Ростов н/Д : Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 272 с.

2. Гриб, В. Г. Противодействие коррупции / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. – М. : Московская финансово-промышленная академия, 2011. – 192 с.

3. Елисеева, С. Н. Уголовная политика в сфере противодействия коррупции // Наука и общество. – 2015. – № 1. – С. 66–72.

4. Общая теория государства и права : учебник / К. А. Грандонян, Т. В. Касаева, Г. А. Мавлютова и др. – Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. – 392 с.

5. Украинская Е. В., Украинский В. Н. Реклама как фактор влияния на социокультурную среду / Е. В. Украинская, В. Н. Украинский // Наука и общество. – 2016. – № 1. – С. 81–83.

References

1. Eliseeva, S. N. Ugolovnaya politika v sfere protivodejstviya korrupcii [Criminal Policy in the sphere of anti-corruption activity] // Nauka i obshchestvo. – 2015. – № 1. – P. 66–72.

2. Grib, V. G. Protivodejstvie korrupcii [Action against corruption] / V. G. Grib, L. E. Oks. – M. : Moskovskaya finansovo-promyshlennaya akademiya, 2011. – 192 p.

3. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Common Theory of state and law: manual] / K. A. Grandonyan, T. V. Kasaeva, G. A. Mavlyutova and others. – Saratov : Saratov Social and Economic Institute (the brunch) of G.V. Plekhanov REI (Russian Economic University), 2018. – 392 p.

4. Ukrainskaya E. V., Ukrainskij V. N. Reklama kak faktor vliyaniya na sociokul'turnuyu sredu [Advertisement as a source of influence on social cultural area] / E. V. Ukrainskaya, V. N. Ukrainskij // Nauka i obshchestvo. – 2016. – № 1. – P. 81–83.

5. Voroncov, S. A. Protivodejstvie korrupcii na gosudarstvennoj i municipal'noj sluzhbe [Anti-corruption activity in civil and municipal service] / S. A. Voroncov, A. V. Ponedelkov. – Rostov n/D : Izd-vo YURIU RANHiGS, 2015. – 272 p.